

Золотое имя Хургулек

О ЧЕРК

ТЕАТРАЛЬНЫЙ автобус колесил по Бай-Тайге. Уже показали спектакль в районном центре Тээли, выступили в Кызыл-Даге, а утром выехали в Бай-Тал. Можно много раз бывать в этих местах, и всегда открываешь в них что-то новое. То Кызыл-Даг, что по-тувински значит красная гора, покажется вдруг не красной, а золотисто-оранжевой, в лучах закатного солнца, то небольшая речушка, протекающая в этих местах, проявит вдруг свой порыв: ни с того, ни с сего среди зимы вдруг выйдет из берегов и разольется широким гладким озером...

Но не об этом думала сидящая в театральном автобусе артистка Хургулек Конгар. В это чудесное осеннее утро, когда ее товарищи дремали, она жадно смотрела в окно и видела свое босого детство. Вот там, у озера, недалеко от Бай-Тала, стояла юрта отца. Поселка тогда и в помине не было. У реки и озера, у подножия горы, защищавшей от северных ветров, были разбросаны юрты аратов, занимавшихся своим неприхотливым хозяйством. Старательные, трудолюбивые, они всем сердцем потянулись к новой жизни, когда свершилась революция. Создавались колхозы, организовались совхозы, и расправились плечи овцеводов. Вот уже чабану матери-героине Уруле Кандан присвоили звание Героя Социалистического Труда. И стала расти и множиться плеяда ударников труда среди овцеводов, доярок, табунщиков, сарлыководов.

Но не только трудолюбивыми людьми славится Бай-Тайга. Издревле жили здесь от природы одаренные люди. Родины камнерезов по праву считают этот край. В Кызыл-Даге живет прославленная династия Тойбухаа. Талантливые умельцы есть и в других поселках. А песни? Их здесь сочиняют сами. Сначала то были безвестные создатели мелодий, когда говорят, что музыка народная, а сейчас здесь живет несколько самодельных композиторов. Весной 1968 года даже семинар с ними провели. Приехал тогда в Тээли композитор Ростислав Кендеш-бил и тоже был немало удивлен, когда на семинаре оказалось около двух десятков пишущих музыку, причем такие, как Ооржак Кара-Кат и Чульдум-Сюрюн, уже ставшие довольно популярными.

Все это знала Хургулек, и на гастроли она сюда приезжала всегда с особым удовольствием, выступала с неизменным воодушевлением, как будто у нее вырастали крылья. Ее слушали земляки, родные, знакомые. Правда, мать с отцом уже пенсионеры, перебрались в Кызыл-Мажалык и там живут. Но она все равно каждый раз незримо представляет их здесь, в зале сельского клуба...

Автобус приближается к Бай-Талу. Это большой поселок—отделение совхоза «Тээли». Средняя школа, клуб, библиотека. Люди в большинстве грамотные, многие имеют библиотеки. Очень любят кино. Самодельные артисты часто выступают на сцене, и все охотно их слушают. Но самым большим событием, которого всегда ждут, как праздника, был и остается приезд артистов республиканского муздрамтеатра. Не важно, что они привезли,—концерт или спектакль. Важно, что приехали любимые артисты—их землячка заслуженная артистка РСФСР Хургулек Конгар, ее товарищи по искусству.

На этот раз артисты привезли новый спектакль «Наше время пришло» по пьесе Олега Саган-оола. Афиш расклеивать не надо—все уже видели автобус театра, и к вечеру клуб был полон народу. Приехали даже чабаны с ближних стоянок. Привязав лошадей возле клуба, они входят в зал, стараясь занять места

поближе к сцене. Но вот уж и кресел не хватает. Становятся у стен, забывают проходы.

А за сценой в это время идут последние приготовления. Устанавливаются каркасы юрты в разрезе, нехитрая обстановка арата. На первом плане—таган, под ним—ярко «горящие» поленья. У очага—Домбуштай, ее муж, красавица-дочка с длинной косой. Они неторопливо ведут свои семейные разговоры. Но вот в юрту врываются люди, они ратуют вроде бы за новую жизнь. И в то же время чувствуется, что переключаются. Так одно время, в 20-х годах, было, когда к общей борьбе за свободу, за новую жизнь примазывались перегибщики всех мастей.

Один из ворвавшихся «активистов» лихо отрезает девушке косу, дескать, кончилась старина, надо жить по-новому. А мудрая мать сердцем чувствует, что тут что-то неладно, но понять не может. И в глазах ее смешались и страх, и ненависть, и жалость к опозоренной дочке, и много-много других чувств. Хургулек Байсклановна, исполняющая роль матери, с большим мастерством проводит эту сцену. Кажется, что они, эти широко открытые глаза матери, впитали в себя и любовь к детям, и боль за них и всех матерей на свете.

— Вот это мать! И как играет! — восхищаются две молодые девушки, видимо, учительницы.

— А ведь это дочка нашего Байсклана,—толкуют в антракте, раскуривая трубки, старые чабаны.—Певунья еще к тому же. Уж и звенел ее голосок, когда она вот такая была.—И чабан показывая рукой недалеко от пола. — А потом приехали из Кызыла какие-то люди—там были русские и тувинцы—и увезли ее...

Да, был такой день. Хургулек до мельчайших подробностей помнит его. Приехали в Бай-Тайгу преподаватели из театрального училища, искали одаренных ребят. В числе других послушали они и Хургулек. Она в ту пору училась уже в Кызыл-Мажалыкской школе, жила в интернате. Очень любила петь и играть на балалайке.

— Они попросили меня,—вспоминает Хургулек Байсклановна,—спеть то, что знаю. Я очень волновалась, но все же спела две или три песни. Видно, им понравилось.

Так Хургулек оказалась в незнакомом городе Кызыле. Было это в памятный для всех 1941 году. К тому времени здесь уже закончили курс обучения и стали известными в Туве Кара-кыс и Максим Муназук, Николай Олзей-оол. В зените славы уже был артист Виктор Кок-оол.

— Сначала,—вспоминает Хургулек Байсклановна,—меня определили в оркестр. Это мне было привычно и знакомо. У нас в школе тоже был струнный оркестр. Потом со мной стал заниматься хормейстер Сергей Балашов. Я очень стеснялась петь, выходить на сцену, особенно перед аудиторией. Но потом постепенно привыкла. Уже пела не только тувинские народные песни, но и советских композиторов. Одни из них были переведены на тувинский язык, другие учили в оригинале, хотя порусски говорить еще не выучилась.

— Голосок ее зазвенел, как самая нежная, самая искусная трель птицы,—вспоминают старые артисты,—и мы, бывалые люди, которых в общем-то ничем не удивить, зачарованно слушали ее на репетициях.

Любили послушать талантливую девушку и многочисленные гости Тувы. Рассказывают, что когда советский писатель Степан Щипачев, приехавший в Туву в 1943 году, послушал Хургулек, то воскликнул: — Соловей, чистый соловей!

А она знала тогда, видела, что в зале присутствует высокий гость. Пела «Шеми-Бажи», еще какие-то

тувинские песни, а потом вдруг задорно зазвенела:

«А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер...» — Ду-

наевского.

Поэты выражают стихами то, что волнует их. Выразил свой восторг пением Хургулек и Степан Петрович Щипачев. По приезде в Москву он написал стихотворение:

Не названия тувинских рек
И не гор названия, как бывает,
Золотое имя Хургулек
Я друзьям в России называю.
В бедной юрте выросла, прости,
Только голос — не слышал

нежнее:
Над Кызылом неба чистота
Перед чистотой его бледнеет.
Тоненькая, песенки свои
Запоет она — и зал послушает.
Если б там водились соловьи,
Их бы рядом с ней никто
не слушал...

С этого и пошло. Кто звал Хургулек «Золотой», кто «Тувинским соловьем».

Однажды режиссер театральной группы Иван Яковлевич Исполнев обратился к Хургулек со словами:

— Ты все поешь, Люба. А не пора ли тебе попробовать свои силы в спектаклях?..

Как это часто бывает у артистов, к тувинскому имени прибавили русское. Так и за Хургулек закрепилось второе имя—Любовь. Оно фигурирует даже во многих ее документах. И потом, когда они поженлись с Николаем Конгаром, она все равно осталась Хургулек-Любовь, но уже Конгар.

Исполнев давно уже приглаждал к Хургулек. Когда она пела, лицо ее выражало то радость, то глубокую печаль, то задумчивость. И люди глубже чувствовали песню, ее смысл.

Готовились ставить пьесу Салчака Тока «Гонгур-оол» и искали исполнительницу на роль пионерки. Хургулек была тоненькой, маленькой, словно подросток. Лучше ее не найдешь. И действительно, сыграла она блестяще. Собственно, это даже никого особенно не удивило—все знали, что рано или поздно она будет играть. Поразило всех другое, когда в этой же пьесе Хургулек, спустя некоторое время, сыграла... старуху Чочай!

— Вот это перевоплощение!—восхищались постановщик, но режиссерскую работу с артисткой, причем большую, кропотливую, не прекращал. Понадобилось еще немало времени и сил, чтобы талант актрисы заиграл всеми гранями. Особенно он переливался, когда Хургулек выступала в музыкальных спектаклях. А бывало, что и отрывки из опер ставили, например, из таких шедевров, как «Князь Игорь», «Запорожец за Дунаем», «Чю-Чю-Сан».

И много позже, когда музыкально-драматический театр брал к постановке музыкальные спектакли, Хургулек Байсклановна выступала в них с особым вдохновением. Такой была музыкальная поэма о любви «Козы Карпеш и Баян-Слу». Девушке Баян-Слу, роль которой исполняла Хургулек, пришлось много петь, и она делала это с большим мастерством. А еще позже, когда театр реже стал обращаться к музыкальным спектаклям, артистка выступила в серьезных драматических ролях. В «Платоне Кречете» сыграла Надю, в «Хай-ырап-бот» — Уран, младшую сестру главной героини, Кара, и ее среднюю сестру Салбакай. А когда Кара-кыс Муназук по какой-либо причине не могла выступать, Хургулек исполняла трудную роль Кара. В спектакле «Именем революции» Шатрова актриса исполнила роль жены командира, в «Коварстве и любви» Шиллера — леди Мильфорд, в «Ночи лунного затмения» Мустая Карима — Танкабике, в «Самбажыке» — Таданай, в «Грозе» Островского — Катерину. И в последнем спектакле «Наркэс» она

блестяще справилась с ролью Зумрад.

Все роли разные, совсем не похожие друг на друга, как не похожи драматурги разных времен и народов, написавшие их. В каждой героине надо найти и воплотить на сцене тот характер, тот образ, который наиболее полно раскроет душевный мир героини.

За исполнение роли Елены в спектакле «Мещане», который был показан на Всероссийском фестивале драматических театров, посвященном 100-летию со дня рождения М. Горького, Хургулек Байсклановна была награждена дипломом второй степени.

Более чем за четверть века актриса сыграла множество больших и малых ролей. В то же время она ни на один день не бросала любимое вокальное искусство. Все новые и новые песни разучивала и спешала познакомиться с ними своих благодарных слушателей. Арии из опер, тувинские и русские народные песни, произведения советских и зарубежных композиторов—все берет на вооружение певицы.

Как и всякий человек творческого труда, Хургулек Байсклановна имеет свои задумки, мечты, что бы она хотела сыграть, спеть.

— Все время мечтаю сыграть женщину-воина или, скажем, чекистку. Но жаль, что наш театр не берет таких пьес. Но самым страстным, заветным моим желанием является написать тувинская опера. Я мечтаю о ней в долгих гастрольных дорогах, в труде, на досуге и даже во сне...

Желания, мечты актрисы вполне понятны. Сорок пять лет—это уже тот возраст, когда человек все чаще задумывается и о своем прошлом, и о том, что еще не успел сделать. Глядя, как быстро растут дети, особенно чувствуешь свои годы. У Конгаров трое детей—Роланда, Мерген и Валера. Роланда, окончив институт иностранных языков в Москве, преподает в Кызылском пединституте немецкий и английский языки, Мерген увлечен музыкой, закончил музыкальное училище, а Валера еще школьник.

...Ее радует все доброе, все новое, что появляется в родной Туве,—город, школа, Дом культуры, сельский клуб. А сколько было восторгов по поводу открытия в столице Тувы государственной филармонии.

— У нас в Кызыле—филармония! — восклицает Хургулек Байсклановна.— Об этом можно было только мечтать!

Поклонники таланта известной актрисы, безусловно, увидят ее еще во многих ролях. А пока—кропотливая, будничная работа в театре: репетиции, премьеры, гастролы. Параллельно, как всегда, готовятся песни с неизменным аккомпаниатором на баяне Александром Лаптаном. Артистка с большой теплотой отзывается о нем. Четверть века аккомпанирует он невиде, научился понимать ее с легкого кивка головы, с едва заметного жеста. Вообще о своих товарищах по искусству Хургулек Байсклановна говорит очень тепло—ведь она проработала с ними бок о бок многие годы. А сколько извезжено, искожено по республике. Было время, когда этих автобусов не было. Были лишь энтузиазм и великое желание служить искусством своему народу. Пробирались от поселка к поселку на грузовике, на лошади, на верблюде, а то и пешком. Лишь бы попасть к назначенному часу в клуб, Дом культуры.

Театральный автобус снова в пути. Вместе со своими товарищами-актерами едет Хургулек Байсклановна Конгар, коммунистка, заслуженная артистка РСФСР, в самый дальний район. Едет по зову своего сердца. И пусть хлещет дождь и разбивает дороги или трещит пятидесятиградусный мороз—они все равно в пути, чтобы своим искусством доставить радость людям.

В. МЕЖОВА.